

BOOKTRAN

ДЕЛО ЧЕСТИ

ПОРОХОВОЙ МАГ. РАССКАЗЫ

БРАЙАН МАККЛЕЛЛАН

Действие рассказа разворачивается между событиями первого и второго романов цикла «Пороховой маг». Фельдмаршал Тамас приказывает капитану Влоре разыскать шпиона, похитившего важные военные сведения. Влора полна решимости выполнить задание, чтобы вернуть доверие фельдмаршала.

ИНФОРМАЦИЯ О ПЕРЕВОДЧИКАХ

Перевод: Anahitta, Bazalmon
Редактура: Zhuzh, Marmax, Anahitta
Локализация обложки: Zhuzh
Booktran, 2016 г.

БРАЙАН МАККЛЕЛЛАН

ДЕЛО ЧЕСТИ

Капитан Влора несла первый почетный караул у могилы павшего товарища.

Она чувствовала, как прохладный ветер летней бури уносит дневной зной. Высокая кирпичная стена небольшого кладбища отбрасывала в лунном свете глубокие тени, но шепотка черного пороха на языке наделила Влору кошачьим зрением. Пороховая магия усиливала ощущения, успокаивала нервы, обостряла рефлексы, но сейчас ей просто хотелось забыться.

На Влоре была военная форма – темный адроанский мундир с серебряными пуговицами, красной отделкой и серебряным значком в виде порохового бочонка. Она стояла по стойке смирно со штуцером на плече, пистолетом и шпагой на поясе. Ветер трепал ее черные волосы, заплетенные в тугую косу.

Надгробие представляло собой слегка сужающийся кверху мраморный монолит высотой около шести футов. На нем был выгравирован пороховой бочонок, похожий на ее собственный, и имя: «Полковник по особым поручениям Сабон».

Ее лицо исказилось гримасой.

Сабон. Человек, который девять лет назад первым заметил маленькую сиротку со странной тягой к огнестрельному оружию и указал фельдмаршалу Тамасу, что ею нужно заняться. Человек, который был ей как дядюшка, – чуть сдержанный, как и сам Тамас, но всегда готовый показать новую хитрость с порохом или, если нужно, переключиться с роли друга на командира.

Она до сих пор помнила открывшийся из окна кареты вид: первый же выстрел из засады разметал мозги Сабона по гравию подъездной дорожки к вилле Черлемунда. Закрывая глаза, она слышала крики солдат, попавших под первые залпы, вспоминала, как сердце гремело в ушах, когда она спасалась бегством, волоча в укрытие раненого солдата.

Влора желала, чтобы Черлемунда не захватили в плен. Чтобы он остался на свободе, а она могла его найти, стиснуть пальцы на его горле и заставить страдать за все те жизни, которых стоило его предательство.

В течение нескольких последующих недель она хотела бы должным образом оплакать Сабона, но не могла позволить себе такой роскоши. Не во время войны. Самое большее, что она могла сделать, – это отстоять четыре часа караула у его могилы.

Скрип железных кладбищенских ворот вернул Влору к реальности. Подняв голову, она обнаружила, что у самой стены кто-то стоит. Высокий мужчина, лет шестидесяти, с седыми волосами и усами. На нем был такой же мундир, как и на ней, только на плечах золотые погоны, а бикорн¹ он держал под мышкой.

Влора старалась сохранять внешнее спокойствие. Сабон был самым близким другом фельдмаршала, но она думала, что Тамас не станет навещать могилу во время ее караула.

– Здравствуйте, сэр, – сказала Влора.

Тамас не ответил. Подойдя к памятнику, он застыл, глядя на могильный холм. Минут пять молчал, погружившись в задумчивость, неподвижный, как кладбищенские обелиски, и только потом, казалось, заметил ее присутствие.

– У меня есть для вас работа, капитан, – сухо произнес он, не сказав ни слова приветствия.

После разрыва помолвки с сыном Тамаса ее отношения с фельдмаршалом стали более чем напряженными. Резкость была ожидаемой, но все равно причиняла боль. Такая холодность со стороны человека, которого она считала приемным отцом, даже наедине, не давала Влоре спать по ночам.

– Сэр? – спросила она.

---

¹ Бикорн – двууголка, двурогая шляпа, наподобие той, что носил Наполеон Бонапарт. – Прим. переводчика.

– Утром я отправляюсь на фронт.

– Я соберу вещи для похода.

– Ты пока не отправляешься.

Влора сглотнула. Ей не понравилось, как это прозвучало.

– С места побоища на вилле сбежал капитан светочей аналая, – сказал Тамас, глядя на могилу. – Мужчина по имени Вохлер.

– Ясно, сэр.

– Вохлер намеревается отправиться к врагу со всей информацией, которую Черлемунд собрал на заседаниях моего совета, включая данные о передвижениях войск и журналы поставок. Мы не знаем точно, сколько ее у него, но знаем, что она представляет некоторую ценность. Я хочу, чтобы ты его нашла. Взяла в плен. Перехватишь сведения, и отправляйся на фронт. Ты должна прибыть через неделю.

– Вы уверены, что хотите поручить это именно мне, сэр?

Влора не питала иллюзий. Она была одним из лучших пороховых магов Тамаса, бесценной на поле боя. Отправить ее охотиться на шпионов означало растрачивать ее талант впустую.

Тамас сжал кулаки. Она заметила, что он дрожит.

– Таниель в коме. Враг ломится в наши южные ворота. Я видеть тебя не могу, но я здесь. Да, это важно.

Влора старалась не смотреть ему в глаза.

– Да, сэр. Засада на вилле была неделю назад, сэр. Возможно, Вохлер уже за границей.

Тамас с видимым усилием взял себя в руки.

– Наши границы закрыты, а Вохлер человек осторожный. Он будет ждать начала сражения, чтобы попробовать проскользнуть в возникшем хаосе.

Влора открыла было рот, но Тамас словно предвидел ее следующий вопрос:

– Это важно, но я не могу выделить больше людей. Ты будешь полагаться только на себя.

Влора подсчитала в уме. Если он хочет, чтобы она присоединилась к нему на фронте через неделю, на поиски Вохлера остается всего три дня.

– А если я его не найду?

– Значит, так тому и быть, – просто ответил Тамас. – Война продолжится, а враг будет располагать новым преимуществом.

Он повернулся на каблуках и оставил ее нести караул на кладбище в одиночестве.

Влора смотрела ему вслед, пытаясь успокоить дыхание. Через три дня она отправится на фронт и прибудет туда либо с еще одной зарубкой на винтовке, либо с пустыми руками.

Это задание позволит ей разобраться с последствиями событий на вилле, придать какой-то смысл смерти Сабона. Если она правильно поняла Тамаса, а она знала его долгие годы, то он протянул ей оливковую ветвь. Возможно, это своего рода проверка, шанс вернуть его расположение.

Она не должна потерпеть неудачу.

***

Влора могла по пальцам одной руки пересчитать людей, которых относил к друзьям. В детстве она была одиночкой, а в подростковые годы не нуждалась ни в ком, кроме Таниеля. Сейчас четыре утра, прошли целые сутки после того, как она получила задание. Жаль, что в прошлом она не посвятила чуть больше времени налаживанию отношений с людьми.

Вчера она впустую потратила весь день в поисках Вохлера, опрашивая жителей города, и узнала только то, что у этого человека, как и у нее, в Адопесте друзей не было. Все его известные связи ограничивались гвардейцами Черлемунда, которые либо погибли, либо

попали в плен, и никто из пленников не знал, где он залег на дно. Его жена и семья жили в Брудании. Влора исчерпала все зацепки, до которых смогла додуматься.

Поиски привели ее в офицерскую столовую в центре Адопеста. Как ни странно, в этот ранний час столовая была заполнена. Большинство офицеров в ближайшие двадцать четыре часа отправлялись на фронт со своими отрядами. Помещение заполняли пьяный смех, оживленные разговоры и возгласы игроков – военные наслаждались последней попойкой перед отправкой на фронт.

Когда Влора прошла мимо ближайших к двери столов, за ними воцарилась тишина. Она постаралась ничего не замечать, одарив нескольких мужчин слабой улыбкой, и сразу направилась к бару, где бармен, прежде чем налить ей пива, пристально посмотрел на ее серебряный значок с пороховым бочонком.

Развернувшись, она прислонилась к барной стойке. Ее взгляд блуждал по большому залу со сводчатым потолком, малиновыми занавесками и белоснежными скатертями. Горело полдюжины канделябров, ревели каминные, отгоняя холод надвигающейся грозы.

Солдаты за ближайшими столиками заметили ее взгляд и не таясь начали придвигаться на свободные места или даже оглядываться на нее с неприкрытой враждебностью.

Она сказала себе, что они не стоят ее времени. У нее есть работа, от которой ничто не должно отвлекать.

Та, кого она искала, обнаружилась в одиночестве на другом конце зала за столиком с открытой книгой в руках. Влора допила пиво, заказала еще два стакана и начала пробираться между столами.

Полковник Верундиш была эффектной женщиной с темной кожей и длинными, прямыми черными волосами. Ворот и манжеты ее белой рубашки были расстегнуты, мундир висел на спинке стула. Когда Влора заняла пустой стул напротив и поставила на стол оба стакана пива, Верундиш посмотрела вверх книги.

– Привет, Вери, – сказала Влора.

– Для вас полковник Верундиш, капитан, – холодно ответила та и опять уткнулась в книгу.

Обидно. Влора закрыла глаза и сделала глубокий вдох, борясь с желанием уйти. Так уж плохо, если она провалит задание? Конечно, Тамас отправил бы больше людей, если бы действительно думал, что Вохлер располагает важной информацией.

Но даже если она добьется успеха, получит ли столь желанное одобрение?

Опустить руки – самый простой выход. Но тогда она упадет еще ниже в глазах Тамаса и, что еще более важно, в своих собственных.

– Полковник Верундиш, – произнесла Влора, – мне нужна ваша помощь.

Верундиш перевернула страницу.

– Удивляюсь, как вам хватает духу показываться здесь после того, что вы сделали с Таниелем.

– Полагаю, излишне надеяться, что в этой проклятой Кресимиром армии хоть кто-то еще обо всем не знает?

– О том, что вы изменили сыну фельдмаршала? Всеми любимому пороховому магу, который сейчас при смерти? – фыркнула Верундиш.

Влора уставилась на свой стакан, чувствуя, как от гнева закипает кровь. Пустая трата времени. Здесь у нее нет друзей.

– Проклятье, это никого не касается.

В ее голосе пробились резкие ноты, и Влора обнаружила, что вцепилась в край стола. Ее била дрожь.

Вспышка гнева притянула достаточно взглядов, чтобы щеки Влоры запылали. Она встала.

– Но да, – спокойно продолжила она, – я это совершила. Глупость, ошибка юности, которая стоила уважения всех, кто мне дорог.

Она повернулась, чтобы уйти.

Верундиш вздохнула и положила книгу.

– Садись.

– Нет, все хорошо – возразила Влора. – Забудьте, что я была здесь.

– Садись же.

Вопреки всякому здравому смыслу Влора вернулась на место и стиснула стакан, чтобы сдержать гневную дрожь.

Верундиш заметила второй стакан пива, принесенный Влорой, и взяла его.

– Ошибки бывают у всех, – со вздохом произнесла она, слегка смягчившись. – Я тоже ошибалась. Что тебе нужно?

Влора допила пиво, чтобы придать себе смелости.

– Я кое-кого ищу, – начала она. – Капитана светочей аналая по имени Вохлер.

– Что-то знакомое.

– Еще бы. Он был главой личной гвардии Черлемунда.

Верундиш отвернулась и сплюнула при упоминании этого имени.

– Предательский мешок дерьма.

– Согласна, – сказала Влора. – Вохлер сбежал с битвы на вилле, прихватив целую папку военных секретов, которую собирается передать врагу. У меня есть три, вернее, уже два дня, чтобы разыскать его и задержать.

Правой рукой Верундиш лениво перелистывала страницы книги, а пальцами левой барабанила по стакану.

– Я не знаю, где он, – произнесла она. – И поверь мне, я бы сказала, если бы знала.

После того что случилось с полковником Сабоном, каждый солдат в этой столовой мечтает добраться до людей Черлемунда. Поэтому все сбежавшие гвардейцы стараются не высовываться.

– Вот дерьмо, – не сдержалась Влора.

– Я думаю, что светочи аналая прячутся в подвале какой-нибудь церкви. Может, даже в кафедральном соборе. В любом месте, где им предоставят убежище.

– Думаешь, они будут держаться вместе?

– А ты бы не так поступила, если бы весь город вдруг обернулся против тебя?

– Нет, – сказала Влора. – Я бы бросила все свои пожитки и спряталась у всех на виду.

– Ну да, твоим наставником был Тамас. Нормальные люди рассуждают иначе. Нормальные люди как овцы. Держатся стадом.

Влора печально кивнула. Если Вохлер скрывался с группой своих товарищей, то найти его, может быть, и проще, но вот схватить – уже совсем другая история.

– Когда ты отправляешься на фронт? – спросила Влора.

Верундиш покачала головой:

– Не в ближайшее время. У меня с несколькими отрядами особое задание. Я остаюсь в городе.

– Если я найду Вохлера, – со вспыхнувшей надеждой сказала Влора, – поможешь людьми, чтобы его задержать?

Верундиш минуту поразмышляла, затем развернулась и сжала пальцами плечо своего мундира.

– Видишь это?

К мундиру был приколот шеврон в виде порохового рожка. Влора видела пару таких, но не знала, что они означают.

– Я состою при новых штуцерниках капитана Олема, – пояснила Верундиш. – Особый отряд, который отчитывается непосредственно перед фельдмаршалом Тамасом. Я не могу отвлекать этих людей от их обязанностей. – Она сделала паузу, издав тихий смешок. – Если только у тебя нет семидесяти пяти тысяч кранов.

– Семьдесят пять тысяч? – переспросила Влора. – Это твоя цена, да?

Верундиш качнула стаканом.

– Цена есть у каждого. – Она помолчала, выждав мгновение, и усмехнулась. – Да шучу я, шучу.

У Влоры сложилось впечатление, что это не совсем шутка. Но даже если бы Верундиш говорила серьезно, откуда Влоре взять столько денег?

– Правда, я бы хотела помочь, – повторила Верундиш.

Влора мысленно выругалась. Верундиш была ее главной надеждой. Больше никто не станет ей помогать без прямого приказа Тамаса, а он ясно дал понять, что содействия она не получит. Значит, она должна разыскать светочей аналая и разобраться с ними в надежде обнаружить Вохлера. Надежный способ погибнуть, даже для порохового мага.

– Ладно, – сказала Влора, постукивая по пустому стакану. – Я тоже хотела, чтобы ты помогла. Я лучше пойду. В любом случае спасибо.

– Подожди, – остановила ее Верундиш.

Начавшая подниматься со своего места Влора замерла и села обратно.

– Наверное, он не дал тебе ни одного человека, – продолжала Верундиш, – но если кто и сможет найти, где прячутся светочи аналая, так это капитан Олем. Предлагаю с ним встретиться.

– Олем? Личный телохранитель Тамаса? Думаешь, он мне поможет?

Верундиш пожала плечами.

– Олем хороший человек. Обратись к нему. Спросить никогда не помешает.

«Да, – сказала себе Влора. – Да, это так». Она подняла голову, осматривая зал.

– Он здесь?

– Бездна, нет. Олему не нравятся офицерские столовые. Здесь он чувствует себя неловко. Он бывает в «Хихикающей свинье» в Моряцком переулке.

– Ну и название для бара, хуже не слышала.

– Это не бар. Это бордель.

Разумеется. Где же еще пехоте регулярной армии проводить свое время. Влора хотела возразить – указать на ранний час, – но вспомнила о Даре Олема, его незначительных магических способностях. Он не нуждался во сне, и это делало его идеальным телохранителем для Тамаса.

Влора пыталась придумать другой предлог, чтобы не обращаться за помощью к Олему, когда почувствовала на своем плече чью-то руку. Она подняла голову и переместила взгляд еще выше, на опухшее красное лицо майора, одетого в синюю с красными полосками форму адроанских драгун. Мундир был расстегнут, и от майора несло виски и потом. Влора поискала в памяти имя. Эмерсон. Майор Эмерсон.

– Капитан Влора, вам здесь не рады, – проговорил он, делая паузы между словами, чтобы говорить четко.

Влора собиралась сказать, что уже уходит, но гнев все же прорвался через тщательно поддерживаемую видимость спокойствия. Она почувствовала, что у нее дергается глаз. Она терпела все это дерьмо от семьи Таниеля и близких друзей, но Эмерсон не входил в их число. Он просто идиот, который старается выслужиться перед фельдмаршалом, публично унижая ее.

– Сожалею, – сказала она, – но я тоже офицер адроанской армии. И могу находиться здесь так же, как и вы.

Эмерсон выпрямился.

– Я покажу, где дверь.

– Нет, – возразила Влора, многозначительно глядя на руку, лежащую на ее плече. – Не покажете.

Она вытащила из кармана патрон, откусила кончик, и на языке разлился серный вкус пороха. По телу разлилась энергия, усилился гул голосов, в нее хлынули сразу все окружающие запахи, звуки и зрительные образы. Она мысленно взяла пороховой транс под контроль и уставилась на майора.

– Сказал же, проваливай, – невнятно произнес Эмерсон.

– Проклятье, я уйду, когда сочту нужным.

– Я твой старший офицер, – сказал Эмерсон. – Я приказываю тебе уйти.

– А я пороховой маг. Мой старший офицер – фельдмаршал Тамас. Так что уберите руку или я уберу ее сама.

Всю перебранку Верундиш хранила молчание, но когда Влора начала угрожать, встала и взяла Эмерсона под руку.

– Пойдите садьте, майор, – сказала она. – Вы пьяны.

Вырвавшись от Верундиш, Эмерсон сжал плечо Влоры. Он дрожал всем телом.

– Уйдешь сама, или я вышвырну тебя за дверь.

Влора схватила Эмерсона за грудки и лягнула по ноге так, что у того подогнулось колено. Он приложился лицом об стол с такой силой, что и у быка вышибло бы дыхание, отпрянул с пьяным воплем, почему-то не потеряв сознания, и бросился на нее.

Влора вскочила на ноги и за лацканы вздернула Эмерсона с пола, а затем снова грохнула об стол. Он был вдвое крупнее, но пороховой транс позволял ей справиться с пятью такими мужчинами. Второй удар полностью выбил из него боевой дух.

– Влора, – резко окликнула Верундиш.

Влора вцепилась в мундир Эмерсона. Руки тряслись от ярости, красный туман застилал глаза.

– Влора, – повторила Верундиш, на этот раз громче.

Выдохнув, Влора разжала пальцы и отступила назад. На них глазели все присутствующие. Она напала на офицера на глазах у десятков свидетелей. Это не сошло бы ей с рук, даже будь она у Тамаса на хорошем счету. А в теперешнем положении...

Верундиш схватила ее за руку.

– Тебе пора убираться отсюда.

– Да, – пробормотала Влора.

Она вдруг почувствовала себя очень маленькой и далекой, будто наблюдала за своими действиями из другого места и времени. Как она могла поддаться на подобную провокацию?

Влора позволила проводить себя до двери, где Верундиш взяла ее за плечи и заставила взглянуть ей в глаза.

– Я посмотрю, что можно сделать, чтобы все замять. Ступай. Не волнуйся об этом вздоре. У тебя есть задание. Если кто и поможет тебе найти Вохлера, так это Олем. Скажи ему, что тебя направила я.

***

«Хихикающая свинья» оказалась большим борделем в месте впадения реки Адры в Адроанское озеро, к северу от доков Адопеста. Влора бывала в сомнительных районах города – либо исследовала их с Таниелем, либо по заданию Тамаса, – но, как правило, в сами заведения не заходила. Стоило лишь приоткрыть дверь, как она тут же поняла, что ее ждет масса новых впечатлений.

По огромной гостиной слонялись солдаты с проститутками обоих полов различной степени раздетости. Зная, что завтра предстоит отправка на фронт, пехотинцы, как и офицеры, предпочитали провести ночь, предаваясь порокам. Выпивка текла ручьем, гремели кости. В гостиной раздавался грубый смех, пахло пивом и сексом.

Влора сделала глубокий вдох и шагнула внутрь. Она почти ожидала, что все присутствующие застынут и обернутся к ней, как будто на сцену вышел злодей из комедийного спектакля. Но, похоже, единственным человеком, который ее заметил, была маленькая старушка в платье из грубой ткани и фартуке.

Она качнула головой в полуреверансе, выхватывая острым взором знаки различия Влоры и значок с серебряным пороховым бочонком:

– Добрый вечер, капитан. Меня зовут мадам Гурина, добро пожаловать в «Хихикающую свинью». Что вам угодно?

Влора облизала губы, вспоминая, когда последний раз делила с кем-то постель. Да, конечно. С тем засранцем, что соблазнил ее и вверг во все эти неприятности.

– Я ищу капитана Олема, – сказала она.

– Можно спросить, кто его разыскивает?

– Капитан Влора.

Гурина бросила на нее огорченный взгляд.

– Капитан Олем? Не слыхала о таком.

– Простите? Так вы ж только что спрашивали...

– Я стара и рассеяна, капитан. Извините меня, должно быть, я сначала не расслышала.

Теперь, если я вам больше ничем не могу помочь, нужно уделить внимание другим клиентам.

Влора фыркнула. Неужели у нее такая репутация, что слухи дошли даже до этой дерьмовой дыры? Или...

– Передайте ему, что дело касается фельдмаршала Тамаса.

После этих слов Гурина, казалось, оживилась.

– Тогда ладно. Так бы сразу и сказали. Пойду поищу его.

Влора не стала ждать, пока старуха вернется за ней, и пошла следом к одной из многочисленных задних комнат, отмахиваясь от дыма курительных трубок. Похоже, Олему нет дела ни до чего, что не имеет отношения к Тамасу. Влора его не упрекала. Он всего лишь несколько месяцев назад стал телохранителем и помощником Тамаса. Он был доверенным лицом фельдмаршала, а это означало, что к Олему приходили все, кому что-нибудь нужно от Тамаса.

Гурина прошла к комнате в конце коридора и, прежде чем войти, постучала в дверь. Влора кралась по пятам. Она побаивалась того, что увидит внутри, но уже слишком далеко зашла. Вид голого капитана ее не убьет.

Она удивилась, увидев довольно просторную комнату с круглым столом, за которым шестеро мужчин и женщин играли в карты. Комнату освещали камин и несколько ламп. Здесь находились два рядовых, сержант, два лейтенанта и капитан Олем. Он сидел спиной к открытому окну, с его нижней губы свисала сигарета.

Олем был мужчиной среднего роста, лет тридцати пяти, с приятным мальчишеским лицом, которому придавала серьезность аккуратно подстриженная борода, хотя устав разрешал только усы и бакенбарды. Он был по-солдатски неприхотлив, предпочитал принимать пищу и отдыхать с рядовыми, а не с офицерами, и, конечно, Дар избавлял его от необходимости спать.

Влора решила, что он много играет в карты.

Олем наклонил голову, слушая, что мадам Гурина шепчет ему на ухо, и бросил взгляд туда, где из коридора выглядывала Влора. На его лице заиграла улыбка человека, который припомнил что-то смешное, и он поднял руку, жестом приглашая Влору зайти.

Она протиснулась мимо Гурины.

– Пиво для капитана, – крикнул Олем Гурине, когда мадам собралась уходить. – Или вы хотите что-то другое? Водку «Звездную» не рекомендую. Вкус как у троллей мочи.

– Пусть будет пиво, – сказала Влора. – Спасибо.

Карточная игра приостановилась. Шесть пар глаз выжидающе уставились на Влору, и она вдруг испугалась повторения того, что только что произошло в офицерской столовой. Олем нарушил молчание:

– Может, присоединитесь к нам?

Один из лейтенантов, женщина средних лет с короткими волосами, прочистила горло:

– За нашим столом нет места.

– Для еще одного стула место найдется, – заметил Олем, пронзив ее взглядом.

– Нет, спасибо, – ответила Влора, зыркнув на лейтенанта. – Мне просто нужно побеседовать с вами с глазу на глаз, если можно.

Олем кивнул, подняв палец. Прищурившись, молча посмотрел в свои карты, затем бросил одну на стол лицевой стороной вверх.

– Сукин ты сын! – воскликнул сержант, с досадой швырнув свои карты.

На лице Олема заиграла легкая улыбка. Он сгреб монеты с середины стола и собрал в кучу перед собой.

– Вернусь на следующий раунд.

Влора последовала за ним в коридор, где мадам Гурина принесла им по стакану пива. Стаканы были грязными, а пиво горьким, но на вкус оно почему-то показалось лучше, чем то, что она пила в офицерской столовой.

– Прошу в мой кабинет, – пригласил Олем. Пинком открыл дверь напротив, замер и, скривившись, добавил: – Пойдемте дальше по коридору.

Влора уловила какой-то мерзкий запах и проследовала за Олемом в пустую комнату в конце коридора. Он открыл окно, стряхнул наружу пепел с сигареты и сел на смятую постель, указав Влоре на стул.

– Спасибо, – сказала она, потягивая пиво. – Знаете, я ожидала немного большего от человека с вашей репутацией.

Олем поднял брови, и Влора мысленно обругала себя.

– Простите, – быстро поправилась она. Пороховые маги не пьянели, как обычные люди, но это не значило, что третий стакан пива – хорошая идея. – Я не это имела в виду.

Она опять почувствовала, что краснеет. Снова она тратит время впустую. Тамас четко заявил, что она не получит никакой помощи. Нет смысла даже попробовать.

– Простите, я лучше пойду...

По губам Олема скользнула тень улыбки.

– Нет-нет. Мне интересно, с чем вы пришли.

– Послушайте, я извиняюсь, это просто...

Она запнулась.

– Ну же, – подбодрил Олем, уже не скрывая улыбки.

Влора ожидала, что улыбка будет жестокой или снисходительной, но она коснулась его глаз – он смеялся вместе с ней, а не над ней.

Влора огляделась. Ну, она уже здесь, не так ли? Так почему бы не копнуть себе могилу еще глубже?

– Бордель. А у вас репутация джентльмена. Не выставяющего свои... э... дела напоказ.

Бездна, она даже не знает, женат ли он.

– Я пришел сюда за компанией, а не за шлюхами, – сказал Олем.

– Я думала, что проститутки и есть компания в таком месте, как это.

– Они лучше, чем вы думаете, но я здесь ради пехоты. Гораздо интереснее играть в карты с людьми из той комнаты, – он указал кивком головы, – чем с кем-либо из офицерской столовой. Конечно, есть исключения, но...

– Такие, как полковник Верундиш?

Олем кивнул.

– Как Верундиш. Вы ее знаете?

– Мы дружим уже несколько лет. Она взяла меня под свое крыло, когда я стала относиться к военной службе всерьез. На самом деле обратиться к вам мне посоветовала именно она.

– Вот как? И какого рода помощь вы ищете?

Он не стал задавать вопросы по поводу ее прихода, хотя лучше многих знал, что она в черном списке Тамаса. Влора мысленно поблагодарила его за это.

– Я получила задание найти человека по имени Вохлер. До событий на вилле он возглавлял личную гвардию Черлемунда, а теперь в бегах. Тамас хочет его поймать.

– И фельдмаршал послал вас ко мне?

– Нет, это Верундиш. Тамас... ну, он дал понять, что я не получу больше никакой помощи.

Олем вздернул бровь.

– Даже так?

– Послушайте, я бы не пришла, если бы не Верундиш. Она сказала, что вы можете знать, где в городе прячутся гвардейцы. Я, честно говоря, не имею ни малейшего представления, с чего начать, и...

– И? – подбодрил Олем.

– И через два дня я должна отправиться на фронт к Тамасу. Если я потерплю неудачу, Вохлер сбежит.

Олем затаился, обнаружил, что сигарета погасла, и снова поджег ее спичкой. Из его ноздрей за клубился дым, и он, прищурившись, задумчиво уставился в одну точку над плечом Влоры. Молчание затянулось почти на минуту, пока он, усиленно дымя, докурив сигарету до кончиков пальцев и выбросил окурки.

– Слушайте, – заговорила Влора, – я не хочу подставлять вас перед Тамасом.

– Этот Вохлер, – произнес Олем, будто не услышав ее. – Вы узнавали, есть ли у него в городе друзья или родственники?

– Да, – подтвердила она. – Я допросила его пленных товарищей и обошла десяток церквей. У него нет никого, к кому бы он мог обратиться, чтобы залечь на дно.

– У каждого кто-нибудь да есть, – размышлял Олем.

– Не у каждого, – тихо сказала Влора.

Олем мельком глянул на нее. Если бы в его глазах появилась жалость, она бы его возненавидела, но он просто свернул новую сигарету и протянул ей.

– Не курю.

Пожав плечами, он закурил сам. Перевел взгляд на потолок, и через мгновение его лицо просветлело.

– Мужчина, назначенный в свиту первосвященника за тысячи миль от дома, заведет любовницу.

– Вы так думаете?

– Он капитан светочей аналая. На одну любовницу денег точно хватит. Если он не пьет и не играет, то где-то в городе у него должна быть женщина.

Это имело смысл. Влора медленно кивнула, почувствовав, как отлегло от сердца.

– Стоит попробовать. Я поспрашиваю.

– Вам понадобится помощь, – заметил Олем. – Два дня – не так много. Надо пошевеливаться.

Он вышел, прежде чем она успела произнести хоть слово.

Вернувшись в комнату, где играли в карты, Олем собрал монеты.

– На сегодня все, друзья, – сказал он. – Долг зовет.

– А завтра вечером? – спросил сержант.

– Завтра приду. Если не смогу, пришлю записку. Увидимся. И, Филли, прекрати ковыряться в своих проклятых зубах, когда у тебя дерьмовые карты.

Игроки засмеялись, и Олем шагнул в коридор, закрыв за собой дверь.

– Вам не обязательно бросать игру, – заметила Влора.

– Ваше дело важнее, – ответил он.

– Но я и правда справлюсь сама. Мне сказали, что никакой помощи мне не дадут.

Олем пожал плечами.

– Значит, это будет неофициально. Вдвоем всегда легче. Давайте выясним, где Вохлер снимает сапоги.

***

Шесть часов спустя Влора стояла в дверном проеме через дорогу от обувной мастерской в одном из зажиточных кварталов Западного Ладена, района Адопеста. Она не спала почти двое с половиной суток. Ее руки дрожали, а веки с каждой минутой тяжелели, и, чтобы не свалиться с ног, приходилось каждый час вдыхать все больше пороха.

Выяснилось, что любовница владеет обувной мастерской. Об этой женщине знал только один из пленных гвардейцев, и он не горел желанием расставаться с информацией. Олем помог его убедить.

Влоре хотелось просто выбить дверь и ворваться внутрь, но Олем настаивал на том, чтобы все сделать как положено, и убежал к одному из своих друзей.

Она посмотрела на карманные часы. Десять минут первого. Она даст Олему еще пятнадцать минут, а потом войдет.

После полудня движение на улице усилилось. Все стремились покончить с делами, прежде чем наконец разразится буря, которая собиралась почти два дня. Влора предполагала, что гроза будет сильной, а ливень хлынет сплошной стеной, как муссонные дожди в Гурле. Старые солдаты называли такой дождем ста лет.

Мимо нее по пути из города промаршировало несколько отрядов адроанских солдат. Никто не узнал ее в гражданской одежде – надвинутой на лицо шляпе и плаще, застегнутом на все пуговицы, чтобы защититься от ветра. Влора была благодарна за это. Об ее стычке с майором Эмерсоном не болтали, но после явки на службу она ожидала по меньшей мере официального выговора. Разжалует ли ее Тамас?

Она выкинула эту мысль из головы, когда Олем выскользнул из толпы и подошел к ней, помахивая сложенным листком бумаги.

– Ордер, – пояснил он. – Новое постановление правительства гласит, что для того, чтобы попасть в дом гражданского лица, необходим ордер.

Влора сгорала от нетерпения вторгнуться в обувную мастерскую и либо арестовать самого Вохлера, либо допросить его любовницу.

– К чему столько хлопот? – спросила она.

Олем изобразил удивление.

– Мы же не дикари. Мы хотим, чтобы люди нам доверяли, не боялись нас. – Он фыркнул. – Вам бы понравилось, если бы в вашу лавку вломился человек, у которого полномочий не больше, чем у обыкновенного вора?

– Я бы не хотела, чтобы ко мне врывались люди с каким бы то ни было полномочиями, – сказала Влора. – Но не имею ничего против, чтобы врываться самой.

– Двойные стандарты, – вздохнул Олем. – Вы готовы?

Влора расстегнула плащ, под которым оказались пара пистолетов и шпага на поясе. По тому, как оттопыривается верхняя одежда Олема, она догадалась, что у него там такое же оружие.

– Вы не чувствуете внутри пороха? – спросил он.

Закрыв глаза, Влора потянулась магическим чутьем в обувную мастерскую. Направилась в подвал, потом наверх, на второй этаж, где, скорее всего, жила хозяйка.

– Наверху пороховые заряды, – сказала она. – Может быть, это Вохлер, но, может, это просто пистолет любовницы, который она держит для защиты. Если кто-то из них попытается воспользоваться оружием, я сдержу запал. Готовы?

Олем кивнул, и Влора повела его через улицу.

Она толкнула дверь, зазвенел колокольчик. Первый этаж здания представлял собой большую комнату с двумя окнами на фасаде и приткнувшейся в углу лестницей, ведущей наверх. Тут и располагалась мастерская: верстаки, полки и сотни пар обуви на разных стадиях починки, на каждой аккуратная бирка с именем и датой.

За верстаком со шнурками в руках сидела женщина с длинными темными волосами, в брюках и фартуке. Она подняла голову, и слова приветствия застыли на ее губах, когда Влора вытащила пистолет.

– Башмачница Карин? – спросила Влора.

Женщина вскинула руки, отскакивая назад. Влора прыгнула к ней, схватила за запястье, одной рукой завернула ей руку за спину и толкнула к верстаку.

– Где Вохлер? – требовательно спросила она.

– Я не знаю, о ком вы говорите!

– Капитан Вохлер, где он?

Выхватив пистолет, Олем взбежал по лестнице. Влора слышала, как он ходит наверху. Она настроилась на порох, который почувствовала раньше, ожидая, что ей придется сдерживать выстрел, если кто-то затаился в засаде. Олем очень быстро вернулся, качая головой.

Наклонившись, Влора проговорила в ухо Карин:

– Где он?

Женщина помотала головой. Она дрожала.

– Отпустите ее, – сказал Олем.

Влора открыла было рот возразить, но мрачный вид Олема заставил ее промолчать. Она выпустила руку Карин и отступила назад.

– Садитесь, – бросила она.

Карин вернулась на свое место и посмотрела на них снизу вверх.

Олем сказал мягко:

– Мы солдаты адроанской армии. Я капитан Олем, это капитан Влора. У нас есть ордер на арест капитана Вохлера.

Он достал из кармана сложенный лист бумаги и протянул его Карин.

– Если вы солдаты, где ваша форма?

Влора показала серебряный значок с пороховым бочонком. Карин прищурилась и, вскинув подбородок, спросила:

– В чем его обвиняют?

Она потеряла запястье и бросила сердитый взгляд на Влору – явно пришла в себя и теперь возмущалась рукоприкладством.

– Государственная измена, – отрезала Влора.

– Это не было изменой! – возразила Карин. – Он не по своему выбору попал в гвардию Черлемунда. Это было задание.

– В ходе которого он устроил засаду, и в ней погибли десятки адроанских солдат.

– Я вам не верю.

– Может быть, это и было просто задание, – произнес Олем тихим, успокаивающим голосом. – Но теперь у него документы государственной важности, которые способны нанести большой ущерб обороне страны. Мы должны его задержать.

Влора прикусила внутреннюю сторону щеки. Она видела, какой эффект оказывали на девушку манеры Олема. Постаравшись говорить как можно ровнее, она произнесла:

– Мы предпочли бы взять его живым. Если он попытается сбежать, мы не сможем гарантировать его безопасность. Вы знаете, где он?

Карин хотела что-то сказать, но ее прервал звон дверного колокольчика.

– Мы закрыты, – бросила Влора через плечо. – Приходите завтра.

Она метнула быстрый взгляд в сторону двери и снова сосредоточилась на Карин.

Карин уставилась на дверь, поэтому Влора посмотрела туда еще раз.

В дверном проеме стоял мужчина: на вид чуть за сорок, в плаще и треуголке. Во рту у него был кусок хлеба, а в руках пирог. При виде Влоры и Олема его глаза полезли на лоб, и он потянулся свободной рукой к шпаге.

– Это солдаты Тамаса! – выпалила Карин.

Влора развернулась, вскидывая пистолет. Капитан Вохлер швырнул в нее пирог и выскочил из помещения. Влора уклонилась от сдобного снаряда и нажала на спусковой крючок, но Вохлер уже исчез в полуденной уличной толпе. Не оглядываясь, она бросилась за ним.

Из-за ветра и надвигающейся бури все прохожие были в головных уборах, плащах и с зонтиками, поэтому Влора сразу бы потеряла Вохлера, если бы не заметила, как полы его плаща исчезают за поворотом в переулке слева. Она бросилась бежать, нащупывая щепотку пороха, и, обогнув угол, успела увидеть, как Вохлер смешивается с толпой на соседней улице.

Она мчалась следом, не сводя глаз с его шляпы и плаща. Он смог бы от нее скрыться, если бы остановился и попытался затеряться в толпе, но предпочел бежать дальше.

И очень быстро, надо отдать ему должное. Он маневрировал в толчее с ловкостью опытного телохранителя, почти не сбавляя скорости, хотя люди шли сплошным потоком. Влора пробивала себе путь с силой порохового мага, слыша за спиной проклятия.

Она гналась за Вохлером, пока не стала буквально наступать ему на пятки. Оттолкнуть с дороги одного прохожего, и...

Вохлер развернулся так быстро, что только инстинктивный прыжок назад спас Влоре жизнь. Вохлер трижды быстро взмахнул шпагой, острие просвистело в нескольких дюймах от ее горла. После третьего взмаха он отступил, и Влора воспользовалась возможностью вытащить шпагу и атаковать самой.

Вохлер парировал ее колющий удар и нанес ответный, чуть не пронзив ее. Они обменялись шквалом выпадов. Досада Влоры возрастала – оказывалось, что со всем ее преимуществом в силе и быстроте она с трудом ему противостоит. Взвизгнула женщина, закричали мужчины, а Влора и Вохлер бились друг с другом, не обращая внимания на все увеличивающуюся толпу зевак.

Тамас однажды сказал ей, что опытный фехтовальщик способен удержать порохового мага, но она ему не поверила. Теперь у нее появилась возможность проверить это на себе. Она пыталась дотянуться до пистолета на поясе, но каждый раз, как ее свободная рука приближалась к оружию, Вохлер усиливал натиск.

Влора пыталась изучить его манеру ведения боя, разгадать приемы, найти какие-нибудь слабости. Ничего не получалось. Казалось, что Вохлер поминутно меняет тактику, и единственное, что она могла, – не отставать. Она чувствовала, что слабеет, бессонные ночи плохо сказывались на ее скорости и сосредоточенности. В любой момент он мог ее одолеть.

Вохлер отставил ногу, и Влора увидела тот же выпад, что и минуту назад. Она позволила ему довести прием до конца и нанесла ответный удар. У нее уже готов был вырваться победный вопль, но он отразил ее атаку и бросился в наступление.

Вопль перешел в крик, когда Вохлер резанул ее по руке, в которой она держала шпагу, и ловко обезоружил. Она попятилась, вынужденная уворачиваться, а он наступал, делая один выпад за другим. Падая, Влора левой рукой выхватила пистолет.

Вохлер метнулся в сгрудившуюся вокруг толпу. Выругавшись, Влора опустила пистолет и бросилась за ним, на ходу доставая платок и перевязывая окровавленную руку.

Выскочив на ближайший тротуар, она ухватила здоровой рукой за фонарный столб и взобралась повыше, чтобы осмотреться. Не было видно ни развевающегося плаща, ни торопливо движущейся шляпы, которые указывали бы на поспешное бегство.

Она его упустила.

***

Когда Влора вернулась в мастерскую Карин, Олем счищал со своего плаща клубничный пирог. На его щеке красовался свежий отпечаток ладони, а на лице застыло кислое выражение. Повсюду была разбросана обувь, прилавки опрокинуты. Как будто тут состоялось соревнование по борьбе.

Карин с надутым видом сидела в углу, ее руки были связаны за спиной, а другой конец веревки затянут вокруг ножки верстака.

– Что здесь произошло? – поинтересовалась Влора.

– Она прыгнула мне на спину, когда вы погнались за Вохлером. – Олем взял ботинок и принялся подошвой счищать остатки пирога с плеча. – Кстати, спасибо, что увернулись от этого пирога. Я поймал его своей грудью. Как Вохлер?

– Я его упустила.

– А я рада, что упустили, – вставила Карин. – Он хороший человек.

Влора подняла руку, перевязанную окровавленным платком.

– Ваш хороший человек только что напал на адроанского солдата. Если я еще раз с ним встречусь, пущу ему пулю в глаз.

Она начала расхаживать по комнате, пиная разбросанную обувь.

– Куда он пошел? – требовательно спросила она.

Карин пожала плечами.

Влоре захотелось вlepить пощечину по этому самодовольному лицу. Она посмотрела на Олема.

Тот взял посудину с прилипшими ко дну остатками пирога и пальцем отковырнул кусочек. Задумчиво пожевал, предложил Влоре. Она покачала головой.

– Придется начинать с нуля, – произнес он.

Влора прекратила расхаживать. «Может, и нет», – подумала она, подошла к Олему и взяла у него посудину с пирогом.

– Подыграйте мне, – прошептала она.

Крутанувшись, Влора швырнула пирог в стену.

– Нет, не с нуля, – сердито заявила она и указала на Карин. – У нас есть она. Мы отведем ее в ближайшие казармы, пусть ею займутся солдаты.

Она двинулась на Карин.

Олем упер руку ей в грудь.

– Назад, капитан.

– Мы выясним, где он, – продолжала Влора. – Она знает. Она должна знать.

– Мы так не поступаем.

Олем выставил плечо, грубо отпихивая Влору и загораживая от нее Карин.

Влора оскалила зубы.

– Тогда я переверну здесь все вверх дном, пока не найду эти документы.

– Нет, – возразил Олем, качая головой. Похоже, он понял, что она задумала. – На это нужен еще один ордер.

– Ссать на ордер. Она напала на вас!

– Просто небольшая потасовка. Ничего такого, за что ее нужно бросать волкам. Нельзя губить жизнь женщины только за то, что она защищает своего любовника.

Влора издала лающий смех.

– Этот любовник подвергает опасности жизни адроанцев. Не мешайте мне.

– Выйдите! – рявкнул Олем. – Сейчас же.

Влора встретила с ним взглядом, ее лицо пылало гневом. Несколько секунд она стояла так, затем через плечо Олема посмотрела на Карин.

– Мы скоро вернемся с ордером и городской полицией. Посмотрим, как тебе понравится, когда твой дом разберут по кирпичику.

Крутанувшись на каблуках, она вышла на улицу.

Влора прождала снаружи минут пять, прежде чем к ней присоединился Олем. Он взял ее под руку, якобы насильно повел прочь и не отпускал до тех пор, пока они не завернули за угол.

– Знаете, – сказал он, – я ведь хотел съесть этот пирог.

– Извините. Как думаете, она клюнула?

– Бездна, наверное. На какое-то мгновение я поверил, что вы со мной подеретесь, чтобы до нее добраться.

– Будем надеяться, что она тоже поверила, – отозвалась Влора.

Кружным путем они вернулись в лавку шляпника через дорогу от обувной мастерской. Влора заняла позицию у витрины и стала наблюдать за Карин.

– Чем я могу помочь? – поинтересовался шляпник.

– Просто ждем друга. – Олем вытащил бумажник и вручил ему несколько банкнот.

– Понимаю, – ответил шляпник.

Он нашел чем себя занять в дальнем углу лавки, посматривая на посетителей.

Олем подошел к Влоре, засунув большой палец в поясную петлю и зажав в губах новую сигарету.

– Документы могут быть в этом здании, – заметил он. – Лучше всего привести людей и обыскать дом.

– Мне показалось, вы говорили, что нам нужен ордер?

– Я просто подыгрывал. Наш ордер дает разрешение и на обыск.

Влора закусила губу. Это было заманчиво. Неполная победа тоже победа.

– Тамас хочет получить и бумаги, и Вохлера, – сказала она. – Я не намерена ограничиваться чем-то одним.

– А если мы упустим и то, и другое?

– Тогда я окажусь в дерьме еще глубже, чем раньше. – Влора пожала плечами. – Хотя, если честно, глубже некуда.

Олем вытащил сигарету изо рта и выпустил кольцо дыма.

– А я думаю, что есть куда, – усмехнулся он.

– Не слишком обнадеживает.

Влора сдержалась и не спросила, что Тамас говорил о ней и может ли она еще что-то сделать, чтобы вернуть его доверие. Если у Олема есть что сказать, он скажет, когда будет готов. А до тех пор Влоре только оставалось надеяться, что она производит хорошее впечатление.

Но особой уверенности в этом у нее не было.

– Как рука? – спросил Олем.

Влора показала руку, обмотанную платком.

– Просто царапина. Сначала было много крови, но мне это не мешает.

– Не лишне показать врачу, убедиться, что не надо зашивать.

– Не надо.

– Лучше подстраховаться.

Следующие двадцать минут они провели в уютной тишине. Олем наблюдал за улицей, а Влора смотрела, как он выпускает кольца дыма, куря сигареты одну за другой.

– Нам страшно повезет, если он решит вернуться, – заговорил Олем.

– Это бессмысленно, – отозвалась Влора. – Он не настолько глуп, а я не такая везучая.

– Он хороший боец?

– Со шпагой дьявольски хорош. Хотя если бы у него была при себе щепотка пороха, мы бы сейчас не разговаривали.

– В следующий раз лучше начать с пули.

– И я так думаю.

– Договорились, – сказал Олем. – Погодите-ка. Карин смотрит в окно.

Влора подошла к витрине сбоку и осторожно выглянула.

– Она вас видит?

– Не думаю. О, пошла куда-то.

Карин вышла из мастерской с большим черным свертком под мышкой. На ней было зеленое платье и надвинутая на глаза шляпка в тон. Она остановилась перед мастерской только чтобы запереть входную дверь, потом оглянулась по сторонам и зашагала по улице.

Влора с Олемом, держась на приличном расстоянии, пошли за ней.

На следующем углу Карин поймала кэб. Влора следовала за ней пешком, пока Олем тоже не поймал кэб, и запрыгнула на подножку, не опуская головы, чтобы не потерять Карин.

Они пересекли мост через реку и проехали по району доков, несколько раз беспорядочно свернули и направились на север вдоль реки, мимо Собора Кресимира и дальше на север, к городским окраинам. Остановились перед маленькой часовней в четверти мили от реки.

Карин вышла из кэба с тем же свертком в руках и зашла в часовню через главный вход.

– Думаете, это и есть укрытие? – спросил Олем.

Влора несколько секунд наблюдала за часовней. У входа околавивался какой-то человек в бикорне и плаще. Он курил трубку, а рядом на земле стояла винная бутылка.

– Есть только один способ выяснить, – сказала она. – Скрутите мне сигарету. И дайте свою шляпу и плащ.

– Позвольте поинтересоваться, зачем? – спросил Олем, уже снимая плащ.

– Ваши сильнее поношены, чем мои, и больше по размеру. Бездна, давайте и рубашку. Путь будет мешковато. Кучер! – позвала она. – Заверни за угол.

Оставив свое оружие в кэбе вместе с Олемом, Влора соскочила в нескольких кварталах от часовни, за пределами видимости наблюдателя. Сгорбившись и подобрав волосы, водрузила на себя шляпу Олема, сунула в рот его сигарету и направилась обратно к часовне.

Она брела медленно, как бы бесцельно, поминутно останавливаясь, чтобы взглянуть на небо, и сердито бормоча себе под нос, пока не подошла вплотную к сидящему у часовни мужчине с трубкой и бутылкой.

– Эй, мистер. – Закашлявшись, она достала из кармана сигарету. – Спички не будет?

Тот пристально следил за ее приближением, но в ответ на просьбу посмотрел сквозь нее, окидывая взглядом улицу. Глотнул вина из бутылки.

– Нет. Убирайся.

– Да брось, – заныла Влора. – Не строй тут из себя. Ты же куришь трубку. Я не трезвая, но и не дура.

Он не ответил, и она потянулась к двери часовни.

– Может, у проклятых священников найдется прикурить.

– Подожди, подожди.

Мужчина затаился, похлопал себя по карманам. Прежде чем он достал спички, Влора успела заметить блеск латунной пряжки ремня и что-то пурпурное, а потом и полированный приклад пистолета.

– Спасибо те, – кивнула Влора, чиркая спичкой о кирпич часовни, и неспешно пошла дальше.

Она сделала глубокую затяжку, надеясь, что мужчина не заметил, как ее затрясло и повело, когда она набрала полные легкие дыма. Она выдохнула его вверх, стараясь выглядеть беспечной.

Через три квартала ее подобрал кэб, и Влора, прежде чем в него залезть, выбросила сигарету и вытерла рот.

– Ради какой бездны вы это курите?

– Привычка, – ответил Олем.

– Наверное, мне следовало спросить, зачем?

– Я так расслабляюсь. Что-нибудь выяснили?

Влора сняла плащ и рубашку Олема. Ему хватило приличия покраснеть, когда она заметила, что он следит за тем, как она застегивает собственную рубашку. Он быстро отвернулся к окну. Влора издала смешок.

– Человек у часовни – наблюдатель. У него на ремне пряжка церкви Кресимира.

– Наши пропавшие светочи аналая, а?

– И я так решила.

– Думаете, Вохлер в часовне?

– Ну, Карин зашла туда и что-то принесла. Скорее всего, это место мы и ищем. Теперь, когда мы спугнули Вохлера из укрытия, вполне вероятно, что он придет сюда прятаться за чужими спинами.

– Согласен.

– И теперь с ним будет Кресимир знает сколько его товарищей светочей аналая.

– Похоже, у нас проблема, – заметил Олем.

Влора улыбнулась тому, как он это сказал. Хорошо, когда есть кто-то на твоей стороне. С ней уже сто лет такого не бывало.

– Отлично, – сказала она. – Думаю, нам лучше всего снова спугнуть его, заставить сбежать. Выманить на открытое место, чтобы я могла его подстрелить.

– Даже если нам это удастся, – возразил Олем, – его дружки быстро разберутся, что нас только двое. Мы не вернем ни его, ни бумаги.

Влора облизнула зубы, заставляя себя думать. Она чувствовала, как на задворках разума мягко, но настойчиво крутится соблазн пойти по легкому пути – сдать. Она подавила это чувство. Когда она прибудет на фронт, эта победа ей пригодится.

В бездну победу и одобрение Тамаса. Речь идет о поимке человека, из-за которого погиб Сабон. Она должна сделать это ради покойного полковника и всех погибших в засаде.

– Вы не могли бы вызвать сюда еще людей? – спросила Влора.

– Сколько?

– Сколько сможете. Я знаю, о чем прошу, и прекрасно пойму, если у вас не получится.

Казалось, Олем несколько мгновений обдумывал ситуацию.

– Светочи аналая – отличные бойцы, – произнес он. – Одни из лучших в Девятиземье.

– Я знаю.

– Мы не знаем, сколько человек внутри.

– И это я тоже знаю.

– И мы не знаем, есть ли внутри гражданские. Жены, любовницы, настоятели или даже дети.

– Мы должны ворваться через все входы одновременно, – сказала Влора. – Застать их врасплох и держать на расстоянии штыка, пока не разоружим большинство. Они никого не защищают, просто прячутся. У них нет причин умирать в бою.

Олем начал сворачивать новую сигарету. Он молчал, пока не встретился взглядом с Влорой.

– Ладно, – вздохнул он. – Какой, в бездну, прок от отряда элитных бойцов, если не давать им показать себя?

***

Пока Олема не было, Влора с безопасного расстояния следила за часовней. Она ощущала тяжесть воздуха, видела, как с Адроанского озера надвигаются грозные тучи. Столь долго собирающаяся гроза разразится с минуты на минуту.

Как раз вовремя, чтобы намочить порох и сделать мостовую скользкой. Идеальная погода для боя.

Олем вернулся через два часа, прыгнув с наемного кэба. Внутри экипажа Влора увидела еще трех человек, и еще два кэба остановились на обочине рядом с первым. Начинало темнеть, зарядил моросящий дождь.

– Он там, – доложила она Олему. – Явился минут двадцать назад. Карин ушла спустя десять минут, но Вохлер все еще там.

– Если только он не выскользнул через задний вход, – сказал Олем.

– Точно, – согласилась Влора. – Вы принесли мне штуцер?

– Да.

– Сколько людей вы привели?

– Тринадцать. Всех, кого смог быстро собрать. Я не нашел Верундиш, но ее лучше в это не вмешивать. – Он отсалютовал слегка насмешливо. – Какие приказы, капитан?

– Пусть четверо обойдут часовню сзади и позаботятся о наблюдателе. Велите им действовать тихо, и пусть будут готовы настигнуть любого, кто попытается удрать.

– Мои парни немного бросаются в глаза. Любой наблюдатель увидит их за милю.

– А мы на что?

Влора подтянула ремень так, чтобы кончик шпаги не высывался из-под плаща, а затем взяла один из пистолетов и сунула его в рукав стволом вперед.

– Я хочу, чтобы они заняли позицию через три минуты, – произнесла она. – Велите своим людям начинать отсчет.

Олем раздал тихие приказы солдатам в одном из кэбов, и тот покатил на соседнюю улицу за часовню.

Влора дала им полторы минуты, затем сделала глубокий вдох и сказала:

– Возьмите меня под руку.

Олем вскинул бровь, но подставил ей локоть. Вместе они зашли за угол и направились ко входу в часовню.

Дождь усиливался, и Влора теснее прижалась к Олему, чувствуя тепло его тела под плащом.

– Наклоните голову, – сказала она. – Сделайте вид, что разговариваете со мной.

– Я и так с вами разговариваю, – отозвался Олем.

Влора легонько пихнула его в плечо.

– Если вы послали моих людей на смерть, – добавил он, – я сильно рассержусь.

– Я сделаю все возможное, чтобы этого не произошло, – заверила она.

Соглядатай заметил их. Он следил за тем, как они подходят, но не сдвинулся со своего места возле двери.

– А что, вполне себе неплохо, – сказал Олем, глядя на небо. – Погода, конечно, могла быть и получше. Зато компания ничего.

– Многие придерживаются другого мнения, – заметила Влора.

– Совершенно верно, – весело согласился Олем.

Они приближались к часовне, и наблюдатель уставился на них чересчур пристально, а его рука потянулась к спрятанному под плащом пистолету.

Влора вдруг повернулась к Олему и, встав на цыпочки, поцеловала его. Глаза Олема расширились, а она, отстранившись, громко произнесла:

– Давай поженимся!

Наблюдатель сдавленно булькнул – видимо, от смеха, увидев выражение лица Олема, и принялся изучать свои ботинки.

Влора выпустила спрятанный в рукаве пистолет, поймала его за ствол и врезала наблюдателю в висок. Даже не пикнув, мужчина завалился на бок.

Влора вытерла кровь с рукояти. Олем за ее спиной потрогал губы.

– Вы застали меня врасплох.

– Его тоже.

К церкви подъехали два кэба. Высыпавшие из них адроанские солдаты примкнули штыки к штуцерам, стараясь защитить полки от дождя. Влора тоже изготавилась.

– Пятнадцать секунд! – прокричала она, перекрывая шум дождя, барабнящего по мостовой.

Солдаты встали по трое с каждой стороны входной двери, остальные двинулись вдоль северной стены часовни и заняли позиции под окнами.

Влора потянулась чутьем, проверяя запасы пороха в часовне. Пороха было много – по крайней мере сотня зарядов и несколько пороховых рожков. Она предположила, что там засел по меньшей мере десяток светочей аналая. Ни один источник пороха не двигался, а это означало, что они не рассредотачиваются для засады.

– Пять, четыре, – напряженно повела она обратный отсчет.

Усиленные пороховой магией, ее чувства уловили внезапный крик с другой стороны часовни, а затем явственный шум внутри – засуетились светочи. Люди Олема всполошили наблюдателя у заднего входа.

– Проклятье, – выругалась Влора. – Вперед!

Она врезалась плечом в дверь, но поняла, что та забаррикадирована изнутри. Перед ее мысленным взором тут же пронесся образ катастрофы: люди Олема у заднего входа перебиты, Вохлер и его товарищи ускользнули, погоня за ними по улицам забирает еще больше жизней.

Олем подскочил к ней.

– Раз-два!

Влора встала поудобнее, и они врезались в дверь вдвоем. Дверь поддалась. Влора подняла штуцер, и солдаты Олема побежали за ней.

Она окинула взглядом часовню. Та представляла собой одно большое помещение: в центре стояли скамьи, в передней части – алтарь Кресимира. Покрытые одеялами скамьи служили импровизированными кроватями. Восемь мужчин и женщин, некоторые все еще в пурпурной форме светочей аналая, схватились за оружие.

Влора подорвала порох первой женщины-светоча, чтобы выбить у нее пистолет. Грохот взрыва зазвенел в ушах, и женщина с воплем отшатнулась, зажимая изувеченную ладонь.

Раздался звон стекла – люди Олема снаружи разбивали окна в часовне, чтобы просунуть внутрь стволы штуцеров. По ушам Влоры ударил ружейный залп, и второй светоч аналая споткнулся и упал с наполовину обнаженной шпагой. Олем штыком вперед держал дымящийся штуцер.

Остальные светочи аналая застыли на месте.

На вторжение в часовню ушло меньше пяти секунд. Влора осмотрела помещение и запаниковала, не обнаружив того, кого искала.

Он должен быть где-то здесь. Может, в подвале? Прячется за алтарем? Если только не сбежал через черный ход перед нападением, или же ему удалось выскользнуть перед самым их прибытием.

– Где Вохлер? – требовательно спросила Влора.

– Прямо здесь.

Когда к ее горлу мягко прижался кончик шпаги, все ее чувства на миг обострились, дыхание стало прерывистым. Она боролась с желанием дернуться в сторону, но не знала, быстрее ли ее рефлексy, чем у Вохлера. Она видела, что он вытворяет со шпагой.

Краем глаза Влора увидела, что Вохлер притаился за распахнувшейся створкой двери. Никто не позаботился прикрыть тылы. Небрежность. Вохлер все еще наполовину прятался за дверью, выставив руку и уткнув кончик шпаги в горло Влоры.

– Я могу убить всех твоих людей, прежде чем ты убьешь меня, – сказала она.

– Взорвешь их порох? – спросил Вохлер. – Ну конечно. Только они не мои люди. Просто церковная гвардия.

Влора попыталась чутьем определить, есть ли порох у Вохлера. Оказалось, что нет ни крупинки.

– Сэр! – крикнул один из людей Олема, стоящий снаружи у окна. – Он у меня как на ладони.

Влора почувствовала, что острие шпаги чуть сильнее вдавилось в ее горло.

– Отставить! – закричал Олем. – Проклятье, я сказал отставить!

– Бросай ружье, женщина, – сказал Вохлер.

Влора опустила штуцер на пол.

– Пусть ваши люди сложат оружие, – велел Вохлер Олему.

– Этому не бывать! – фыркнул тот.

– Я ее убью, – пообещал Вохлер.

– А мы убьем тебя, – холодно ответил Олем. – И, не сомневайся, это займет очень много времени. Победителей не будет.

Вохлер презрительно усмехнулся.

– И что ты предлагаешь?

– Отдай бумаги, которые взял в особняке Черлемунда, и мы тебя отпустим.

– Ради какой бездны? – возмутилась Влора. – Он убил Сабона.

Вохлер проигнорировал ее.

– Проклятый Черлемунд не принес мне ничего, кроме неприятностей. Можешь забирать бумаги. Клянешься честью офицера?

– Да, – сказал Олем. – Ни один из моих людей не станет тебя преследовать.

Влора ощутила побуждающий тычок острия и шагнула в сторону, чтобы оно ее не проткнуло. Вохлер покинул укрытие и заставил ее выйти на середину помещения. Они двигались бок о бок. Вохлер, не отнимая шпаги от горла Влоры и не отрывая глаз от солдат Олема, перегнулся через одну из скамей, вытащил толстую папку и бросил ее к ногам Олема.

– Олем, – проговорила Влора. – Мне это не нравится.

Тот поднял папку и просмотрел бумаги.

– А вам это и не должно нравиться, капитан. – Он кивнул Вохлеру. – Я дал слово офицера. Можете идти, капитан Вохлер.

Влора тряслась от злости. Как Олем может отпускать этого человека? Неужели он думает, что ее жизнь стоит свободы убийцы Сабона? Она искала способ вырваться от Вохлера, но его шпага словно приросла к ее шее.

Вохлер снова толкнул Влору кончиком шпаги. Схватив плащ, накинул его на одно плечо, взял шляпу и заставил Влору пройти между солдатами Олема на улицу, под дождь.

Вместе они дошли до конца квартала. Влора ждала боли от укола шпагой, ведь Вохлер вполне мог воспользоваться шансом убить ее и броситься бежать. Краем глаза она видела, что солдаты Олема у двери часовни наблюдают за тем, как они уходят.

– Вохлер! – окрикнул Олем.

Тот остановился и обернулся, вглядываясь в завесу дождя.

– Вохлер, – повторил Олем. – Я дал слово, что никто из моих людей не будет вас преследовать. Я забыл сказать: Влора не входит в их число.

Влора подогнула правую ногу и двинула левым плечом, отбивая острие от горла. Пальцы ее левой руки сжали эфес шпаги. Вохлер дернул шпагу к себе, полоснув Влору по руке и разрезав рукав до самой плоти. Она знала, что если отпустит шпагу, то он проткнет ей грудь.

Поэтому она рванула эфес, притягивая Вохлера к себе, и врезала кулаком правой руки ему по щеке. Удар должен был сломать челюсть, но прошел по касательной, и они оба, споткнувшись, влетели в бордюр.

Лоб Вохлера врезался в нос Влоры. Она услышала хруст и ощутила вкус крови, текущей по подбородку. Вохлер скатился с нее, выскользнув из хватки. Вскочив на ноги, он вполсилы отмахнулся от нее шпагой и бросился бежать по улице.

Она не погонится за ним безоружной, и он это знал.

Влора побежала к часовне.

Она проскочила мимо солдат и Олема, не обращая внимания на его обеспокоенные вопросы, схватила свой штуцер и направилась обратно на улицу.

Перекинув оружие через плечо, полезла по металлическому водосточному желобу часовни, глядя в потемневшее небо. Левая рука стала скользкой от крови. Она добралась до крыши, где по черепице барабанил дождь, и, цепляясь за скользкие плитки, вскарабкалась на конек.

По пути наверх шляпа слетела, и ей приходилось утирать воду с глаз.левой рукой, которую рассек Вохлер, Влора неловко оперлась о конек крыши, примостила на него ствол штуцера и прицелилась в том направлении, куда убегал Вохлер.

Она всматривалась во мглу, опасаясь, что опоздала.

– Выходи, сволочь.

И он вышел из переулка четырьмя улицами дальше, перебегая под укрытие очередного здания. До него было больше трехсот ярдов. В нормальных условиях для порохового мага это простой выстрел. Но по движущейся мишени, под дождем и во мгле? Влора вдохнула очередную порцию пороха и постаралась сосредоточиться на бегущей фигуре. Через тридцать шагов он доберется до следующего переулка и исчезнет из виду.

Двадцать пять.

Двадцать.

Пятнадцать.

Она вспомнила, как в первый раз стреляла под дождем. Ей было тринадцать, учебная стрельба возле Королевского леса. Ее трясло от страха разочаровать Тамаса. Рядом стоял Сабон, с его шляпы капал дождь, он шептал ей сосредоточиться на дыхании.

Она не стала нажимать на спусковой крючок – порох в полке намок, – а мысленно воспламенила порох в самом стволе, потом, сосредоточившись на вспышке, магией стабилизировала пулю. Энергия порохового заряда понесла ту вперед. Пуля прошла сквозь дождь, моментально преодолев расстояние до цели, и попала в левую лодыжку Вохлера.

Влора опустила дуло, наблюдая за тем, как Вохлер с криком валится на землю.

Она не подарит ему такой роскоши, как легкая смерть.

***

На полдня раньше, чем ей бы хотелось, Влору разбудили шелест отодвигаемой шторы и ударивший по глазам яростный свет утреннего солнца. Она вытерла слюну с уголка рта, приподнялась на локте и щурясь глянула через плечо.

– Кого там бездна принесла?

– Олема, – раздался голос.

Она перевернулась, прижимая простыню к груди и прикрывая рукой глаза от света. Ноздри щекотал запах сигаретного дыма.

– Олем?

– Я так и сказал. Похоже, ты вчера неплохо повеселилась.

Олем в мундире стоял у окна, держа шляпу в руке.

Она окинула взглядом разбросанную одежду и бутылки из-под вина. Голова гудела. Влора плохо помнила, что было после того, как вопящего Вохлера протащили по улицам в полицейский участок Адопеста.

– Порохового мага не так легко напоить, – буркнула она.

Олем взял одну из бутылок и поднес к свету. Отвинтив пробку, понюхал содержимое, потом сделал глоток.

Влора отбросила простыню и потянулась за брюками, улыбнувшись, когда Олем поспешно отвернулся, чтобы не видеть ее наготы. Она натянула рубашку и сапоги, встала и провела пальцами по волосам, пытаясь привести себя в приличный вид. Олем предложил ей полупустую бутылку. Она взяла, поблагодарив, и сделала большой глоток.

Какая гадость.

– Ну так что? – спросила она. – Мы же поймали Вохлера?

– Поймали. Хорошая работа. Информацию перехватили, а на тот случай, если Вохлер посвящен в другие секреты Черлемунда, с ним побеседуют наши ребята.

– Понятно, ну а ты что здесь делаешь?

– Я подумал, не захочешь ли ты сходить куда-нибудь позавтракать.

Влора подняла бровь.

– Серьезно?

Олем усмехнулся.

– Разумеется. И поесть надо плотно. Нас сегодня ждет долгая дорога.

– Нас?

– Я закончил с вербовкой и через четыре дня должен прибыть со своими людьми в Будвил. Подумал, вдруг ты захочешь поехать с нами.

Влора лениво моргнула, все еще силясь собраться с мыслями. Все правильно, она захватила Вохлера, значит, ее с радостью примут на фронте. Она облегченно вздохнула. Два дня назад она почти смирилась с неудачей. Теперь же с помощью Олема добилась успеха.

Если честно, победа казалась ей никчемной. Ради чего все это? Чтобы произвести впечатление на Тамаса и отправиться на фронт, где она опять будет убивать? Нет, напомнила она себе, это ради Сабона. Чтобы он покоем с миром.

– Получается, меня все это время испытывали? А ты здесь, чтобы за мной наблюдать?

Олем осмотрелся, ища, куда бы стряхнуть пепел с сигареты, открыл окно и стряхнул пепел туда.

– Нет, – ответил он. – Мне было велено привезти тебя, если ты выполнишь задание, и оставить, если провалишь.

– И ты не должен был мне помогать?

– Вообще-то, мне это запретили. Но я понял, что фельдмаршал просто был не в духе.

– Олем протянул руку. – Идем?

Влора вложила свою ладонь в его.

– Сначала завтрак?

– Я по-другому день и не начинаю. Кроме того, при Будвиле намечается сражение, и чертовски большое. Думаю, оно подождет, пока мы как следует поедим.